

На правах рукописи

ЧЕРНОВ Лев Алексеевич

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА
РУССКОЙ АРМИИ В МАНЬЧЖУРИИ В ГОДЫ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.**

специальность: 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иваново – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Балдин Кирилл Евгеньевич

Официальные оппоненты: **Полторак Сергей Николаевич**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича», кафедра истории и регионоведения, профессор

Кочешков Геннадий Николаевич,
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д.Ушинского», кафедра отечественной истории, заведующий.

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени А.Г и Н.Г.Столетовых»,

Защита состоится 25 апреля 2014 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева д. 5, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте ИвГУ <http://ivanovo.ac.ru/ru/science/attestation-science>.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д-р ист. наук, профессор

Дмитрий Игоревич Поливянный.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Подробное рассмотрение повседневности во время боевых действий, когда сами люди находятся в стрессовой ситуации, а государство, обеспечивающее свою армию, - в режиме напряженной работы для достижения победы, позволяет лучше понять историческую реальность исследуемого периода. Изучение быта военных, находящихся в зоне боевых действий, имеет большую значимость не только с точки зрения антропологического подхода к истории, но и является важной социально-экономической составляющей исторического процесса.

Изучение повседневной жизни армии в годы войны 1904-1905 гг. является крайне важным звеном в понимании не только хода русско-японской войны, но и в осмыслении исторических процессов в Российской империи начала XX в.

Особую роль играет изучение офицерского корпуса. Офицеры, в отличие от рядовых, не снабжались военным ведомством, а готовились к походу в Маньчжурию самостоятельно и имели определенную свободу в выборе одежды, личных вещей и даже снаряжения. По этой же причине особый интерес рассматриваемой нами проблемы обусловлен вариативностью быта офицеров и, соответственно, способами их приспособления к меняющимся внешним обстоятельствам. Также актуальной представляется изучение морально-психологической составляющей жизни офицеров как профессиональных военных в условиях постоянных военных неудач и уже начавшейся революции в России.

Объектом исследования является офицерский корпус Маньчжурской армии в годы русско-японской войны 1904-1905 гг., т. е. как фронтовые офицеры, так и те, кто служил в тылу. Вооруженные силы России, действовавшие в Северо-Восточном Китае, с начала войны до октября 1904 г. назывались «Маньчжурской армией», а затем были разделена на 1-ю, 2-ю и 3-ю Маньчжурские армии. Это деление сохранялось до конца войны, но неофициально русские войска в Северо-Восточном Китае все называли именно Маньчжурской армией.

Предмет исследования - повседневная жизнь офицерского корпуса русской армии в Маньчжурии в годы войны и внешние факторы, определявшие ее. В понятие повседневная жизнь мы включаем как сферу предметно-бытовой повседневности, так и морально-психологическую составляющую жизни офицеров во время конфликта, в том числе отношения между ними.

Хронологические рамки работы составляют 18 месяцев – с января 1904 г. до августа 1905 г. Нижняя временная граница обусловлена объявлением войны, приведением сил в боевую готовность, проведением первых мероприятий по мобилизации. Верхний хронологический рубеж определен подписанием Портсмутского мирного договора, означавшего юридическое окончание войны и перевод армии в мирное положение.

Географические рамки работы ограничены Маньчжурией, т.е. Северо-Восточным Китаем, где находилась действующая армия, за исключением Ляодунского полуострова, где располагался Квантунский укрепленный район с центром в Порт-Артуре. Это сделано в силу больших различий между жизнью в полевой армии и в гарнизоне осажденной крепости, поскольку вскоре после начала войны с Ляодуна в Порт-Артур были стянуты все войска, превратившиеся, по сути, в его гарнизон.

Степень изученности темы. Необходимо выделить три периода развития историографии: дореволюционный, советский и современный, т.е. постсоветский.

Дореволюционный период. Изучение войны началось сразу после ее окончания. В эти годы авторами работ в основном выступали люди из военных и околовоеенных кругов. Лейтмотивом их исследовательской деятельности являлось выяснение причин поражения России, что сопровождалось подробным описанием боевых действий. В рамках подобной проблематики свет увидело значительное количество работ. Самой фундаментальной из них стал многотомный труд,

изданный специальной военно-исторической комиссией при Генеральном штабе¹.

Авторы изучали разнообразные аспекты того конфликта. Предмет нашего исследования в той или иной степени был затронут в ряде работ А.Баева, Стрелецкого [б.и.], П.И. Измestьева². В них офицеры касались повседневности русской армии в контексте поиска ошибок или недоработок в военной сфере. В подобной же модальности была написана целая серия различного рода исследований, обозначавших своей главной целью поиск конкретных людей, виновных в поражении. Зарубежная историография дореволюционного периода представляет собой ряд специальных исследований, созданных военными агентами тех держав, которые направляли их в армии воюющих сторон. Наибольший интерес к этому конфликту проявили Германия, Франция и Англия³. Также необходимо отметить ряд японских работ, изданных на русском языке⁴. Основное внимание этих исследователей уделялось военной составляющей кампании: ее оперативным, тактическим и стратегическим планам, их реализации, применявшейся технике, особенностям фортификации и др. Зарубежные авторы стремились учесть опыт прошедшей войны и применить его в своих армиях. Предмет нашего исследования нашел отражение в их работах, но крайне фрагментарно.

---

¹ Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны, Т. 1—9, СПб., 1910.

² Баев А. Продовольствие войск на войне по опыту русско-японской войны // Сборник сочинений Николаевской академии Генерального штаба. Кн. 8. СПб., 1907; Измestьев П.И.. Хунхузы и опыт формирования из них конно-туземных сотен // Офицерская жизнь. 1906. № 6; Стрелецкий [б.и.]. Как должен был быть подготовлен театр военных действий в Южной Маньчжурии по опыту войны // Сборник сочинений Николаевской академии Генерального штаба. Кн. 7. СПб., 1906.

³ Давелюи Р. Уроки русско-японской войны. Борьба за обладание морем. Разбор и критика. СПб., 1908; Русско-японская война / Сост. англ. генеральным штабом. Вып.1-3. СПб.,1908-1912; Тэттау Э. Куропаткин и его помощники. Поучения и выводы из русско-японской войны. Ч.1-2. СПб., 1913.

⁴Бу-сёо-сэй. Тактические поучения, извлеченные японцами из последней войны. СПб., 1912; Описание военных действий на море в 37-38 гг. Мейдзи. Т.1-4. СПб., 1909-1910; Сакурай Т. Живые ядра: очерк боевой жизни японской армии под Порт-Артуром. СПб., 1909.

Основные вопросы, рассматриваемые исследователями в дореволюционный период, в большей степени касались непосредственно боевых действий. Одновременно они искали причины поражения и пытались учесть уроки прошедшей войны. Иные темы затрагивались мало. Предмет нашего исследования нашел отражение в небольшой части работ дореволюционных авторов лишь опосредованно, поскольку они не ставили перед собой специальную цель - осветить повседневность офицеров.

В советский период изучение истории войны осуществлялось под влиянием господствовавшей в то время идеологии. После революции продолжилось исследование событийной канвы войны, но со значительным уклоном во внутривойсковую составляющую, велся поиск происхождения и особенностей конфликта. При этом политика царского правительства на Дальнем Востоке однозначно оценивалась как агрессивная, завоевательная. В русле этого направления работали В.Я. Аварин, П.Д. Быков, Н.А. Левицкий¹. В своих научных изысканиях авторы опирались на опыт предыдущего поколения исследователей. Они предпринимали попытки анализа действий воюющих армий, комплексного поиска причин неудач. Проблемы повседневности не получили развития в трудах этих историков, но они все же косвенно касались предмета нашего исследования, в частности, качества оружия и униформы, а также проблем снабжения.

С конца 1940-х годов появилось новое направление в историографии русско-японской войны – это изучение международных отношений на Дальнем Востоке накануне и в годы конфликта. По этой проблематике вышел целый комплекс исследований историков А.Л.Гальперина, В.И.Бовыкина, Б.А.Романова². В них основное внимание уделено не только

---

¹Аварин В.Я. Империализм в Маньчжурии. М.,1931; Быков П.Д. Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия на море. М., 1942; Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1938.

² Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России, конец XIX в.-1917г. М., 1960; Гальперин А.Л. Англо-японский союз. М., 1947; Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895-1907. М., 1955.

взаимоотношениям России и Японии, но также их связям с другими великими державами. В то же время продолжались разработки традиционной для историографии темы – изучение непосредственно боевых действий¹. Наиболее интересной для нас монографией этого периода стала книга², изданная в 1977 году под редакцией И.И.Ростунова. В ней частично затрагиваются вопросы вооружения и снабжения армии, т.е. упоминаются, пусть и косвенно, аспекты повседневной жизни армии.

Литература советского этапа внесла значительный вклад в изучение русско-японской войны, прежде всего путем накопления фактического материала об этом конфликте, а также сменой акцентов в основном на внутренние причины, приведшие к поражению русской армии. Еще одним достижением этого периода явилось тематическое разнообразие изучаемых аспектов того конфликта. Тем не менее, напрямую предмет исследования в трудах советских историков затронут не был.

Зарубежная историография того периода концентрировала свое внимание в основном на военных событиях и их трактовке. Классическим примером может служить работы Д.Н.Вествуда и К. Мартина³.

Одной из главных черт *постсоветского периода* является как тематическое, так и концептуальное разнообразие в освещении проблем русско-японской войны 1904-1905 гг. В современных работах наблюдается тенденция к изучению самых различных сторон этой войны, а не только боевых действий. Расширилась источниковая база исследований, в частности, стали доступны опубликованные за рубежом источники личного

---

¹ Агеев А. Офицеры русского Генерального штаба об опыте русско-японской войны 1904-1905 гг. // Военно-исторический журнал. 1975. № 8; Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. Борьба на море. М., 1990; Фролов Б. Русско-японская война 1904-1905 гг. // Военно-исторический журнал. 1974. № 2.

² Русско-японская война 1904-1905 гг. / под ред. И.И.Ростунова. М., 1977.

³ Martin C. The Russo-Japanese war. New-York, 1967; Westwood J.N. The illustrated history of the Russo-Japanese war. London, 1973

происхождения, рассекречены большие массивы отечественных архивных материалов.

Рассматривая литературу постсоветского периода, прежде всего необходимо отметить исследование В.К. Шацилло и Л.А. Шацилло¹, которое представляет современную точку зрения на войну. В таком же русле высказываются многие другие современные авторы, в частности И.В. Деревянко и Д.Б. Павлов². У этих авторов наблюдается отход от традиций советского периода, т.е. они отбрасывают тезис о полностью проигранной войне, по-иному расставляют приоритеты и приводят в качестве доказательств различные факты, о которых ранее исследователи умалчивали или не акцентировали на них внимания.

Особенностью современного этапа историографии является значительный рост количества трудов, опубликованных в научных периодических изданиях³. А.В. Аранович, И.В. Рубанова, Г.А. Сухачева, Н.В. Тонкий⁴ в своих работах коснулись отдельных сегментов понятия «повседневность армии». Начала разрабатываться проблема развлечений офицеров на войне. В частности, ее исследовали

---

¹Шацилло В.К., Шацилло Л.А. Русско-японская война 1904-1905. Факты. Документы. М., 2004.

²Деревянко И.В. «Белые пятна» русско-японской войны 1904-1905 гг. М., 2006
Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904-1905 гг.: секретные операции на суше и на море. М., 2004.

³ См., например: Батющенко Ю.В. Офицерские экономические общества в годы русско-японской и Первой мировой войн // Военно-исторический журнал. 2004. № 7; Будко А.А. Селиванов Е.Ф. Военная медицина России в войне с Японией в 1904-1905 гг. // Военно-исторический журнал. 2004. № 6; Фролов М.И., Мелентьев В.Д. Транспортное обеспечение маньчжурских армий // Военно-исторический журнал. 2005, № 2.

⁴Аранович А.В. Интендантство русской армии во второй половине XIX-начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006, № 10; Рубанова И.В. «Благодарные» письма солдат из действующей армии на Дальнем Востоке (1905-1906 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013, № 4; Сухачева Г.А. Борьба с хунхузничеством в Маньчжурии в конце XIX-первой трети XXв. // Россия и АТР. 2008, № 4; Тонкий Н.В. Тыловое обеспечение русской армии в начале XX века// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012, № 5.

О.В. Гефнер и Л.В. Преснякова¹. Они изучали данные вопросы как самостоятельный предмет исследования, а не с целью решения какой-либо другой историографической задачи, как это было в дореволюционный период и в советское время.

В последние несколько лет в отечественной историографии, в связи с ростом интереса к истории быта и нравов, появилось несколько работ уже непосредственно относящихся к истории повседневности во время русско-японской войны. Необходимо отметить исследование Л.В. Жуковой², посвященное русским военнопленным в Японии, а также ряд диссертаций, сходных с нашей по тематике³. Особого внимания заслуживает диссертация А.Н. Новичкова, посвященная частям и подразделениям Маньчжурской армии в годы русско-японской войны⁴. В ней автор сосредотачивается только на бытовой составляющей армейской повседневности, тогда как в нашем исследовании в числе других рассматриваются нематериальные аспекты повседневности. При этом в исследовании автором упор сделан в основном на изучении быта рядового состава, элементы жизни офицерского корпуса лишь незначительно затронуты. Кроме этого, А.Н. Новичков, в отличие от настоящей работы, не рассматривает внешние условия повседневной жизни армии.

Зарубежная историография этого периода продолжала развиваться в том же направлении, что и в предыдущие годы. Основное внимание уделяется событийной составляющей

---

¹Гефнер О.В. Праздничная культура военных русской армии (вторая половина XIX-начало XX вв.) // Вестник Омского университета. 2009, № 3; Преснякова Л.В. Театральная жизнь в Маньчжурии в 1904-1905 гг. // Россия и АТР. 2005, № 2.

² Жукова Л.В. Повседневность японского военного плена // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2010, № 1.

³Лысев А.В. Русский Порт-Артур в 1904 году, история военной повседневности: дисс... канд. ист. наук. СПб., 2002; Сорокина М.А. Моральное состояние флота Тихого океана в период русско-японской войны 1904-1905 годов: дисс... канд. ист. наук. СПб., 2006.

⁴Новичков А.В. Фронтовой быт частей и подразделений русской армии во время русско-японской войны 1904-1905 гг.: по материалам личного происхождения: дисс... канд. ист. наук. М., 2009.

конфликта¹. После 1991 года зарубежным историкам стали гораздо более доступными материалы, хранящиеся в России. В связи с этим исследования стали более аргументированными, детальными и интересными. В частности, в США вышел специальный словарь о русско-японской войне². Следует отметить, что предмет нашего исследования в зарубежной историографии представлен крайне слабо.

В целом, постсоветский период мы можем охарактеризовать как наиболее плодотворный с точки зрения предмета нашего исследования: падение «железного занавеса», приток зарубежных и доступ к ранее запретным источникам, концептуальное разнообразие научных подходов привели к диверсификации изучаемых проблем русско-японской войны. Этому способствовало в том числе постепенное изучение истории повседневности русской армии.

Подводя итоги историографического обзора, мы можем констатировать, что, несмотря на упоминание в литературе различных аспектов повседневной жизни, в историографии пока нет комплексных работ, специально посвященных повседневности офицерского корпуса русской армии в годы русско-японской войны.

Целью нашей работы является всестороннее изучение повседневной жизни офицерского корпуса русской армии в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904-1905 гг.

Исходя из поставленной цели, мы будем решать следующие исследовательские **задачи**:

- проанализировать внешние факторы, влиявшие на повседневную жизнь офицерского корпуса русской армии в Маньчжурии;
- исследовать бытовую повседневность офицеров;
- изучить нематериальные аспекты повседневной жизни офицеров Маньчжурской армии в годы войны;
- сравнить условия жизни в тылу и на позициях;

---

¹ См.: Ivanov A, Jowlett P. The Russo-Japanese war 1904-1905. London, 2003; Ivanov A., Karachtchouk A. The Russo-Japanese war 1904-1905 (Men-at-Arms). Oxford, 2004.

² Kowner Rotem. Historical dictionary of the Russo-Japanese war. Maryland, 2006.

- сопоставить особенности повседневности офицеров русской и японской армиях.

Теоретико-методологическая база исследования.

Понятие «повседневная жизнь», используемое в данной работе, было так определено Н.Л.Пушкаревой как отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности, реальности. В нашем исследовании используется так называемый «смешанный подход» в изучении истории повседневности. Его изучение предполагает комплексное исследование реальности (жизненного мира) людей, их отношений между собой, поведения и эмоциональных реакций на события¹.

В сферу повседневной жизни офицерского корпуса русской армии в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. в данной диссертации мы будем относить всю область человеческой реальности (обыденности), непосредственно не связанной с боевыми действиями. Иными словами, наша работа представляет собой исследование не только материальной составляющей жизни офицеров, но и их эмоционального состояния, настроений, переживаний и межличностных отношений в годы войны.

Методологическую основу диссертации составляют основные принципы исторического познания: историзм, научная объективность и детерминизм. В ходе исследования был применен комплекс методов, имеющих как общенаучный характер (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, системный подход), так и конкретно-исторический: историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, проблемно-хронологический методы

Источниковая база работы. Из числа *нормативных актов* для исследования были привлечены приказы по Военному ведомству, которые ежегодно издавались специальными сборниками², а также дополнения к ним¹. Кроме того были использованы циркуляры Главного штаба².

---

¹Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С.3.

² Алфавитный указатель приказов по Военному ведомству и Циркуляров Главного штаба за 1883 год. СПб., 1883; Алфавитный указатель приказов по

Делопроизводственные источники, собранные в ходе эвристического этапа работы, можно условно разделить на две группы. К первой относятся документы, созданными внешнеполитическим ведомством России, Департаментом полиции, а также различными учреждениями тыла Маньчжурской армии непосредственно в ходе военных действий. К ним относятся ведомости, доклады, переписка, прошения и ряд других типов документов, появившихся в результате деятельности тыловых, в первую очередь интендантских ведомств. Авторами использовались материалы ряда центральных архивов. Часть необходимых для исследования фондов хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)³ и Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ)⁴. Однако большая их часть все же находится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА)⁵.

Вторая группа делопроизводственных материалов включает в себя отчеты интендантских служб, составленных в конце или после окончания войны и затем опубликованных⁶. В отличие от источников первой группы, содержащих в себе материалы текущего делопроизводства, в данных документах ведомства тыла подводят итоги своей работы.

Военному ведомству и Циркуляров Главного штаба за 1904 год. СПб., 1904; Алфавитный указатель приказов по Военному ведомству и Циркуляров Главного штаба за 1905 год. СПб., 1905.

¹ Правила о форме одежды: Приказ по военному ведомству 1883 г. № 66, дополненный соответствующими изменениями. СПб., 1894; Сборник раскладок на продовольствие войск в военное время. Харьков, 1900;

² Циркуляры Главного штаба 1866-1917. Год 1904. СПб., 1904; Циркуляры Главного штаба 1866-1917. Год 1905. СПб., 1905.

³ ГАРФ. Ф. 102.

⁴ АВПРИ. Ф. 143.

⁵ РГВИА. Ф. 1, 400, 499, 831, 13061, 13072, 14376, 14389, 14390, 14394, 14513, 14930, 14959, 16337, ВУА (фонд военно-учебный архива).

⁶ Краткий обзор деятельности полевого интендантства в русско-японскую войну 1904-1905 гг. Харбин, 1905; Отчет о деятельности полевого контроля в русско-японскую войну. СПб., 1909; Отчет о деятельности управления интенданта 1-й Маньчжурской армии за период с 11 декабря 1904 г. по 1 сентября 1905 г. М., 1906.

Источники личного происхождения в рамках исследования будут являться для нас одними из основных по своему объему. Эти источники делятся на две группы: отечественные и иностранные. Что касается отечественных, то их авторами стали офицеры, военные врачи и чиновники¹, находившиеся в Маньчжурской армии и непосредственно принимавшие участие в боях, или же военные корреспонденты, как например, Н.Э. Гейнце². Иностранные источники личного происхождения были написаны в основном офицерами-наблюдателями зарубежных армий и корреспондентами иностранной периодики. Их труды были объединены в серию из тридцати двух (!) выпусков, получившую название «Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев»³, под общей редакцией участника войны генерал-майора М.М. Адариди.

Данные *статистики*⁴ позволили узнать о потерях армии, количестве раненых и заболевших офицеров, выявить самые распространенные заболевания и определить общее санитарное состояние войск в годы войны. Комплекс фактов, содержащихся в статистических материалах, дал возможность дополнить сведения из других типов источников и выявить общую картину медицинского состояния офицерского корпуса.

Важной частью источниковой базы стали материалы *периодической печати*. Речь прежде всего идет об издававшейся непосредственно на театре военных действий газете «Вестник

---

¹Боткин Е.С. Свет и тени русско-японской войны 1904-1905 гг. (из писем к жене). СПб., 1908; Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М., 1986; Грулев М.В. В штабах и на полях Дальнего Востока: воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. СПб., 1908; Квитка А. Дневник Забайкальского казачьего офицера. Русско-японская война 1904-1905 гг. СПб., 1908; Оболенский В.В. Записки о войне офицера запаса. М., 1912.

²Гейнце Н.Э. В действующей армии. Письма военного корреспондента. СПб., 1904.

³Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып.1-32. СПб., 1906-1914.

⁴Автократов П. Призрение, лечение и эвакуация душевнобольных во время русско-японской войны. СПб., 1906, Козловский Н. Статистические данные о потерях русской армии от болезней и ранений в войну с Японией 1904-1905гг. СПб., 1911.

Маньчжурских армий», находившейся под прямым контролем штаба армии, а также об иных региональных («Дальний Восток», «Харбинский Вестник») и центральных изданиях («Разведчик», «Иллюстрированная летопись русско-японской войны», «Русский инвалид»)¹, имевших своих корреспондентов на фронте и печатавших не только официальные сводки с фронта, но и иную, затрагивавшую предмет нашего исследования, информацию. Газеты и журналы, освещавшие войну интересны еще тем, что на своих страницах публиковали письма, заметки и статьи непосредственных участников боевых действий.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые разработано комплексное представление о повседневной жизни офицерского корпуса действующей армии в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. без ориентации на какую-либо идеологию и с применением разнообразных методов.

В диссертации введено понятие внешних факторов военной повседневности, которое может быть использовано другими авторами в дальнейшем при изучении тем, сходных с нашей.

Доказано, что внешние обстоятельства, формировавшие жизнь людей в конкретных условиях, особенно актуальны при изучении повседневной жизни в условиях войны, которую можно охарактеризовать как экстремальную повседневность.

Выявлены основные различия в повседневной жизни во время войны русского и японского офицерства, определена их зависимость от внешних обстоятельств.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Повседневную жизнь офицеров во многом определяли внешние условия, в которых те оказывались, попадая на театр военных действий. Наибольшее влияние оказывали географические особенности Маньчжурии. Также серьезное

---

¹Вестник Маньчжурских армий. 1904-1905; Дальний Восток. Владивосток, 1904; Иллюстрированная летопись русско-японской войны. СПб., 1904-1905; Разведчик. СПб., 1904-1912; Русский инвалид. СПб., 1904-1905; Русско-японская война и ее герои. Иллюстрированная хроника войны. СПб., 1904; Харбинский Вестник. Харбин, 1904.

значение для жизни офицеров имели экономические факторы: формирование спроса и предложения на местном рынке товаров и услуг.

- Бытовая повседневность офицеров формировалась под воздействием законодательных положений, регулировавших жизнь армии, которые часто вступали в конфликт с реалиями театра военных действий. Итогом стала своеобразная комбинация официально разрешенных и неразрешенных элементов быта.

- Нематериальные аспекты повседневности офицеров, прежде всего их моральное состояние, были тесно связаны с неудачным для русских войск ходом кампании и начавшейся во время войны революцией.

- В ходе войны в действующей армии сформировался отчетливый антагонизм между тыловыми и фронтовыми офицерами. Он основывался на серьезных различиях в бытовых условиях и уровне риска при фактически одинаковых денежных выплатах, а зачастую и наградах. Параллельно с этим возник иной вид противостояния – между младшими и старшими офицерами, прежде всего генералитетом. Это было вызвано гораздо более комфортными бытовыми условиями у генералов и старших штабных офицеров.

- Русские и японские офицеры находились в одинаковых внешних условиях и испытывали похожие проблемы в повседневной жизни. При этом в каких-то элементах быта японцы были укомплектованы лучше, в частности – в плане экипировки, в некоторых – хуже, например, в сфере питания.

Практическая значимость исследования обусловлена слабой изученностью в отечественной и зарубежной историографии проблем, связанных с историей армейской повседневности на театре военных действий в целом и офицерского корпуса в частности. Работа позволит заполнить эту лауну.

Разработка данной темы поможет в изучении истории русско-японской войны 1904-1905 гг., поскольку фактические сведения из нее могут дополнить картину сражений на сухопутном фронте. Немаловажную информацию несет данное исследование и в плане изучения истории русской армии,

поскольку изменения, происходившие в войсках в годы конфликта, существенно повлияли на развитие отечественной военной мысли и вооруженных сил.

Сведения, содержащиеся в диссертации, могут служить материалом для создания тематических лекционных курсов по военной истории России конца XIX - начала XX века, а также при разработке спецкурсов, учебных и учебно-методических пособий по истории повседневной жизни.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – отечественная история, а именно: п.6 – «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», п.8 – «Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития» и п.24 – «Россия в крупнейших международных конфликтах».

Апробация результатов. Все основные результаты исследования и выводы отражены в 9 научных работах общим объемом 1,33 п. л. (автора — 1,33 п.л.), из них три объемом 0,75 л., опубликованы в журналах, входящих в Перечень ВАК. Текущие результаты исследования докладывались на конференциях молодых ученых ИвГУ в 2008-2011 гг.

Структура диссертации выстроена по проблемному принципу. Работа состоит из введения, основной части, разделенной на три главы, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы диссертации, объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, сформулированы цель и задачи исследования, даны историографический и источниковедческий обзоры, теоретико-методологическая база и методы исследования работы, определены научная новизна и практическая значимость работы.

В рамках **первой главы «Внешние факторы повседневной жизни офицеров русской армии в Маньчжурии в годы войны»** исследуются внешние условия,

оказывавшие непосредственное влияние на жизнь офицеров в Маньчжурии: природно-климатические особенности, транспортная система, ценообразование необходимых товаров, система денежных выплат, медицинское обеспечение.

В первом параграфе *«Природно-климатические условия, транспортная система, население театра военных действий»* характеризуются особенности Маньчжурии с точки зрения их влияния на повседневную жизнь офицеров.

Основным был географический фактор, оказывавший непосредственное влияние на быт войск. Прежде всего автор отмечает значительную удаленность театра боевых действий от главных экономических центров страны, откуда в армию направлялось практически все необходимое. На это обстоятельство накладывались транспортные проблемы, в том числе - недостаточная пропускная способность Транссибирской магистрали.

Важным фактором быта войск стал климат театра боевых действий. Он существенно отличался от погоды, температурного режима, смены времен года в Европейской России. Офицеры попадали в непривычные климатические условия и были вынуждены приспособливаться к ним.

Важно отметить тот факт, что слабая осведомленность о Маньчжурии, прежде всего о ее климате, помноженная на сложность доставки недостающих предметов обихода, создавали значительные проблемы при обустройстве быта офицера, зачастую не имевшего возможности быстро исправить ситуацию, докупив необходимые ему предметы.

Местное китайское население на театре военных действий играло важную роль в поддержке инфраструктуры армии, выполняя часть функций снабжения и обеспечивая военных жильем.

Второй параграф *«Деньги и цены в военное время»* раскрывает проблемы жалования и дополнительных выплат, полагавшимся офицерам Маньчжурских армий, а также цен на различные товары и услуги на театре военных действий.

Цены в прифронтовой полосе и в тылу были значительно выше тех, которые существовали в России, многие офицеры высказывали недовольство этим обстоятельством. При этом

каждому офицеру, отправлявшемуся на войну, полагалось усиленный оклад, который отличался от жалования мирного времени на 20-40%, а также несколько дополнительных, как единовременных, так и постоянных, выплат. В итоге офицеры получали значительно больше, чем в мирное время. При этом надо учитывать, что существенное увеличение материальных выплат компенсировалось их регулярными задержками.

В рамках третьего параграфа *«Медицинское обеспечение»* дается оценка лечебной и санитарной части русской армии, эпидемиологической ситуации на театре военных действий, а также анализируются прямые и косвенные потери офицеров.

В ходе войны удалось избежать эпидемий, а процент заболевших или умерших от ран, по сравнению с предыдущими конфликтами, например, русско-турецкой войной 1877-1878 гг., был гораздо ниже. Не связанные с боевыми действиями косвенные потери русской армии были гораздо ниже, чем у японцев.

Автор делает вывод о том, что медицинская служба во время войны была организована на должном уровне, она действовала весьма эффективно, несмотря на некоторые сложности: недостаточное оборудование санитарной части и назначение руководителями медицинских учреждений военных, а не врачей. Все это свидетельствует о том, что для офицеров были созданы достаточно благоприятные условия для выздоровления и возвращения в строй.

Вторая глава «Бытовые аспекты повседневности офицеров» посвящена проблемам обмундирования, снаряжения, оружия, личных вещей, питания, жилищных условий и развлечений офицерского корпуса в Маньчжурии.

В первом параграфе *«Униформа, снаряжение, амуниция, и вооружение офицеров»* анализируется проблемы военной формы, оружия и внешнего вида офицерского корпуса в годы войны.

Военное министерство очень мало заботилось об обеспечении офицеров. В большинстве случаев они одевались, вооружались, обеспечивали себя походным имуществом за собственный счет. По этой причине, оказавшись в Маньчжурии

на длительный срок и не будучи готовы к местным климатическим условиям, многие из них испытывали значительные трудности в приобретении дополнительного обмундирования, а также утраченных или износившихся элементов экипировки. Командование крупными соединениями было вынуждено ослабить требования к внешнему виду офицеров и разрешить им использовать то обмундирование, которые они были в состоянии достать на местах. Японцы, гораздо лучше готовые к конфликту, подобных сложностей практически не испытывали.

Существующая униформа при современном развитии стрелкового и артиллерийского вооружения оказалась слишком заметна на местности и влекла за собой значительные потери в живой силе. В ходе войны не только офицеры, но и рядовые постепенно меняли элементы униформы или перекрашивали ее в защитный цвет «хаки».

Второй параграф *«Личные вещи офицеров на войне»* посвящен проблемам багажа, предметам личного обихода, вещам, помогавшим в походной жизни.

Автор приходит к выводу, что офицеры имели право привозить с собой на театр военных действий личные вещи, не предусмотренные уставом. Как правило, они старались упаковывать их компактно, из-за чего на фронте получили распространение так называемые полевые багажи, которые сочетали в себе оборудованное спальное место и набор предметов, необходимых в быту.

В связи с тем, что знания о Маньчжурии у офицеров были очень поверхностными, они попадали на театр боевых действий без необходимых там вещей. В итоге многое приходилось покупать уже в Маньчжурии. На Дальнем Востоке свои услуги офицерам предлагали частные торговцы, маркитанты и представители офицерских экономических обществ (потребительских кооперативов).

В третьем параграфе *«Снабжение и питание»* отражены проблемы снабжения продовольствием, качество питания, особенности и разнообразие меню в тылу и на позициях.

Питаться офицеры должны были за свой счет, но вскоре после начала боевых действий интендантством им стал

выделяться паек, схожий с тем, который полагался нижним чинам. Большое распространение получили консервированные продукты. Крупным достижением стало принятие в русской армии полевой передвижной кухни, обеспечивавшей приготовление горячей еды рядом с линией фронта.

В тылу функционировали столовые, буфеты и рестораны. Качество еды вдали от линии фронта было гораздо выше, меню также было разнообразнее. В значительной степени уровень питания из-за высоких цен на продукты зависел не только от места службы, но и от финансовой обеспеченности офицеров.

Четвертый параграф *«Жилищные условия в Маньчжурии»* раскрывает вопросы расквартирования офицеров на театре военных действий, как на передовой, так и в тылу.

Жилье обеспечивалось главным образом за счет населения Маньчжурии. Войска, где это было возможно, размещались в деревнях и городах. Если китайских домов поблизости не было, то использовались палатки военного образца.

В тылу условия проживания были иными. Существовали офицерские бараки, гостиницы и общежития. Также был распространен наем жилья у местных жителей. Штабные офицеры жили лучше, чем полевые. Особенно это касалось высших чинов армии, располагавшихся с гораздо большим комфортом, чем это было доступно большей части армии.

В вопросах обеспечения офицеров жильем две воюющие стороны находились в примерно равном положении, поскольку сохранившиеся населенные пункты служили жилищем обеим армиям, а при их отсутствии обе воюющие армии использовали палатки.

Пятый параграф *«Развлечения офицеров»* посвящен досуговой составляющей повседневной жизни в Маньчжурии.

Развлечения офицеров были различными: от карт до театральных представлений. При этом мы можем вывести определенную закономерность: чем дальше от линии фронта располагалась часть, тем более вариативным был досуг офицеров. На передовых позициях основным видом досуга были, как правило, употребление алкоголя и игра в карты, тогда

как в тылу организовывались концерты, театральные, цирковые представления и даже балы. Проведение досуга значительно зависело от обстановки на фронте, материального положения офицера, но главным было географическое расположение места службы.

Третья глава «Нематериальные особенности повседневной жизни офицеров Маньчжурской армии» работы посвящена проблемам подготовки, морального состояния и особенностей комплектования офицерского корпуса.

В первом параграфе *«Социальный облик офицеров Маньчжурской армии»* анализируются особенности социального состава, а также система подготовки офицеров.

Социальный состав Маньчжурской армии соответствовал социальной структуре Российской империи: большая часть солдат являлась по происхождению крестьянами, а большинство офицеров – дворянами и, в меньшей степени, выходцами из других сословий. Лишь малая часть офицеров имела высшее военное образование, они, как правило, оставались при штабах и на фронт не попадали. Большинство же командных чинов прошло через систему военных и юнкерских училищ. Качество этой подготовки, по свидетельству современников, находилось не на высоком уровне, особенно это касалось практической составляющей обучения. В то же время недостаток знаний, опыта и профессиональной практики на поле боя компенсировалось храбростью, проявленной многими офицерами.

В рамках второго параграфа *«Специфика комплектования офицерского состава и отношения между офицерами как отражение нематериальных аспектов повседневности»* анализируются особенности формирования офицерского корпуса Маньчжурской армии, а также взаимоотношения внутри командного состава.

В Маньчжурии наблюдался недокомплект офицерского состава в зоне боевых действий из-за того, что значительная его часть получала назначения в тыл. Большой резонанс среди современников вызывали факты отправки по протекции в штабы на нестроевые должности здоровых людей, а также

симуляция или преувеличение тяжести болезней, из-за чего медицинские комиссии направляли множество офицеров на лечение в Россию. Подобное положение дел настраивало фронтовиков против тех, кто, по их мнению, отсиживался в тылу. Остроту этому недовольству добавляло то обстоятельство, что награды получали как те, кто принимал непосредственное участие в боестолкновениях с японцами, так и те, кто на линии фронта никогда не был.

Офицеры, призванные из запаса, значительно отличались от тех, кто находился к началу войны на действительной службе. Самые боеспособные части армии состояли как раз из тех, кто на момент начала войны был в армии.

В третьем параграфе *«Патриотический подъем, отношение к войне и моральное состояние офицеров»* раскрывается такой вопрос, как их отношение к окружающей действительности в условиях войны и ее осмысление.

Моральное состояние русской армии сильно зависело от отношения к войне в России. Поскольку оно было неоднозначным, и подъем патриотизма накладывался на непонимание целей войны, то армия чувствовала, что участвует в конфликте, ненужном для их страны.

Постепенно ситуация усугублялась поражениями армии и начавшейся в России революцией. К концу войны моральный дух армии был довольно низким. Тем не менее, современники отмечали, что, несмотря на прохладное отношение к войне, большинство офицеров храбро сражалось и стойко переносило тяжести войны.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы. Серьезное влияние на различные аспекты повседневности оказали внешние факторы. Среди них мы можем выделить географические особенности региона, особенно его климат. Наряду с этим большое значение имела удаленность театра боевых действий от основных центров снабжения. Еще одной чертой повседневности была крайняя дороговизна всех товаров на театре военных действий. Это частично нивелировалось увеличением денежных выплат.

Особое влияние внешние факторы оказывали на такие элементы повседневности офицеров, как униформа, снаряжение и личные вещи. Жилищный вопрос не был таким острым, как, например, проблема одежды и снаряжения, поскольку Маньчжурия была достаточно густо заселена. Также необходимо отметить, что мало нареканий вызывала организация медицинской службы. На позициях вблизи противника питание было более скудным и однообразным, чем в глубине позиций. Подобная закономерность, выявленная в ходе изучения проблем питания, была актуальна и в вопросе о развлечениях.

Необходимо отметить, что в годы войны сложился устойчивый антагонизм между боевыми офицерами и тыловыми. Его суть заключалась в том, что, первые находились ближе к врагу, имели больше возможностей погибнуть, не говоря уже о получении ранения, а дополнительные выплаты и награды фактически были такими же, как и в тылу. При этом вдали от передовой условия жизни были гораздо лучше.

Несмотря на то, что русские и японские офицеры на фронте находились в примерно одинаковых внешних условиях, необходимо отметить, что их бытовые условия сильно различались. Офицеры противника испытывали меньше проблем в сфере обмундирования, примерно одинаковыми были условия проживания в прифронтовой полосе. Однако при этом источники пополнения продовольствия были различными.

Моральное состояние русского офицерского корпуса серьезно зависело от отношения к войне в России. Большого патриотического подъема она не вызвала, поэтому большинство офицеров, призванных в действующую армию, относилось к войне прохладно. Многие не понимали, зачем нужно воевать с Японией. Но самое большое влияние на боевой дух оказывали постоянные военные неудачи армии. К этому прибавилось негативное восприятие начавшейся в России революции, поскольку подавляющее число офицеров придерживалось крайне правых взглядов. Тем не менее, большинство из них храбро сражалось и переносило трудности военного быта. Многие были награждены за свои подвиги на полях сражений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Чернов Л.А. Питание офицеров русской армии в Маньчжурии в период русско-японской войны 1904-1905 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 1 (17). – С. 49-51(автора – 0,22 п. л.).

2. Чернов Л.А. Жилищные условия офицеров русской армии в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 1 (17). – С. 58-61(автора – 0,3 п. л.).

3. Чернов Л.А. Медицинское обеспечение офицерского корпуса маньчжурской армии в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Личность. Культура. Общество. - 2013. - Т. 15. - Вып. 3-4 (79-80). - С. 220-224. (автора 0,23 п. л.).

4. Чернов Л.А. Униформа офицеров русской армии в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904-1905гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Вып. 4. – С. 62-68 (автора – 0,3 п. л.).

5. Чернов Л.А. Николаевская академия Генерального штаба и опыт русско-японской войны 1904-1905 гг. // Вестник молодых ученых ИвГУ. 2008. - Вып. 8. – С.145-147 (автора – 0,12 п. л.).

6. Чернов Л.А. Записки иностранцев как источник по истории русско-японской войны 1904-1905 гг. // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20-24 апреля 2009 г. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. – Ч. 4. – С. 13-14 (автора – 0,04 п. л.).

7. Chernov L.A. Rehearsal for Pearl Harbor? // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 20-30 апреля 2010 г. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – Ч. 7. – С. 94 (автора – 0,04 п. л.).

8. Чернов Л.А. Быт офицеров Маньчжурской армии в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 20-30 апреля 2010 г. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – Ч. 4. – С. 8-9 (автора – 0,04 п. л.).

9. Влияние географических факторов на повседневную жизнь русской армии во время русско-японской войны 1904-1905гг. // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново,

25-29 апреля 2011 г. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – Ч. 4. – С. 66
(автора – 0,04 п. л.).

Чернов Лев Алексеевич
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА
РУССКОЙ АРМИИ В МАНЬЧЖУРИИ В ГОДЫ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Подписано в печать 20.02.2014

Формат 60/84x16. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. _____ Уч-изд. л _____ Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

153025 г. Иваново, ул. Ермака 39

Тел (4932) 93-43-41

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru